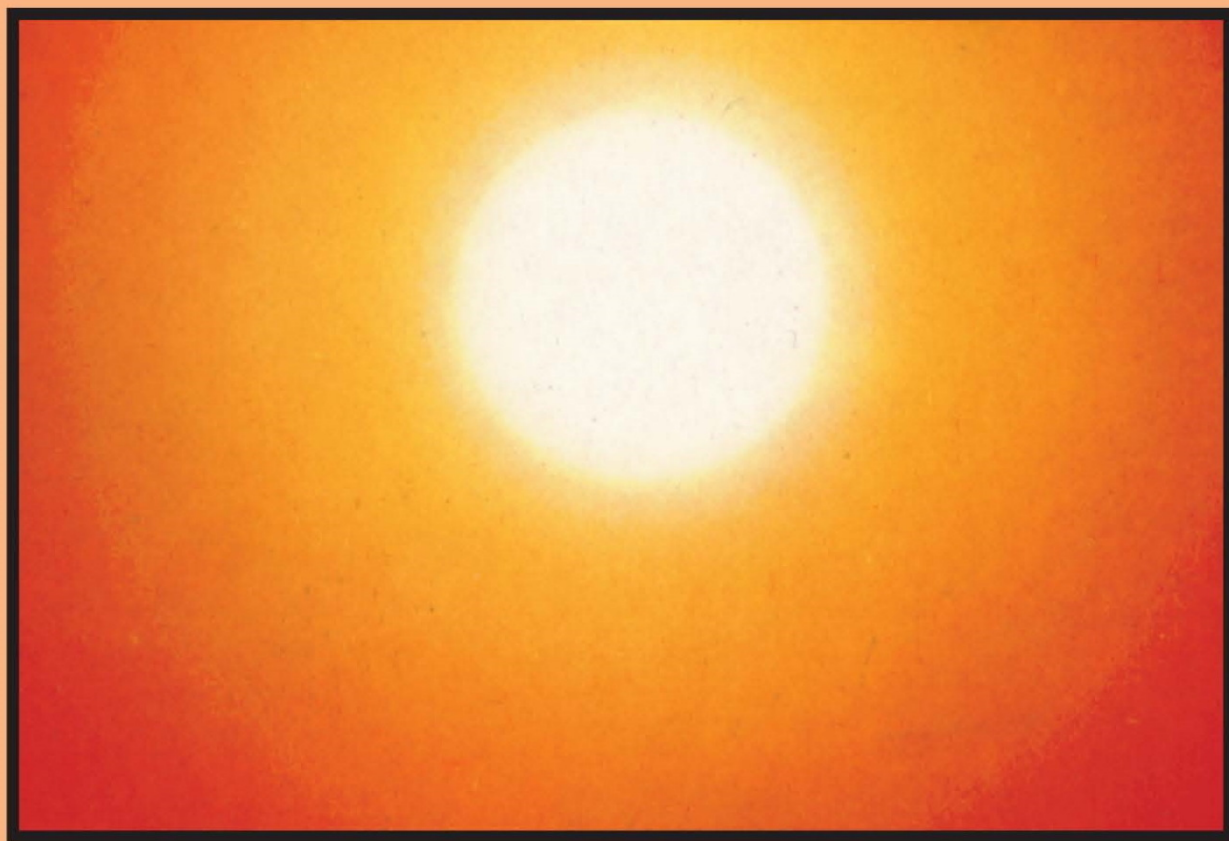

Библия говорит сегодня

Евангелие от МАТФЕЯ

Майкл Грин

С пособием по изучению

Библия говорит сегодня

Майкл Грин

Евангелие от Матфея

ХЦ «МИРТ»

1988, 2000

УДК 86.37-22
ББК 27-273

Грин М.

Евангелие от Матфея / М. Грин — ХЦ «МИРТ», 1988,
2000 — (Библия говорит сегодня)

ISBN 978-5-88869-331-5

Евангелие от Матфея, пожалуй, самый важный документ Нового Завета, потому что в нем мы находим наиболее полное и систематическое изложение рождения, жизни, учения, смерти и воскресения основателя христианства — Иисуса Христа (Мессии). Майкл Грин пишет о том, как это наиболее близкое и понятное для евреев Евангелие показывает предназначение и влияние жизни и служения Иисуса, Который должен был принести свет всем народам. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 86.37-22
ББК 27-273

ISBN 978-5-88869-331-5

© Грин М., 1988, 2000
© ХЦ «МИРТ», 1988, 2000

Содержание

Общее предисловие	6
Предисловие автора	7
Введение	8
Кто написал Евангелие от Матфея?	9
Что мы знаем о мытаре?	13
Какой вывод мы можем сделать об авторе?	15
Кем были читатели?	17
Каков план Евангелия?	20
Почему это Евангелие так популярно?	26
Когда оно было написано?	28
Каковы были основные интересы (цели) Матфея?	29
Недавние исследования Евангелия от Матфея	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Майкл Грин Евангелие от Матфея

*Джейн Холлоуэй
с благодарностью за четырнадцать
лет совместного служения
в церкви Сент-Олдейтс, Оксфорд,
в Риджент-колледже, Ванкувер
и в программе Archbishops' Springboard Initiative*

Перевод с английского

Michael Green
Matthew Gospel
Inter-Varsity Press

© 1988, 2000 by Michael Green
© Study Guide by David Stone Inter-Varsity Press, 1993
© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление МРОЕХ «ХЦ
Мирт», 2021

Общее предисловие

«Библия говорит сегодня» представляет нам серию книг, посвященных Ветхому и Новому Заветам. Авторы этих книг ставят перед собой три задачи: дать точное изложение и разъяснение библейского текста, связать его с современной жизнью и сделать это так, чтобы читателю было интересно.

Эти книги, следовательно, не являются комментариями, ибо цель комментариев – скорее прояснить текст, чем способствовать его применению. Они больше похожи на справочники, чем на литературные произведения. С другой стороны, нет здесь и чего-то вроде «проповедей», когда пытаются говорить интересно и в духе времени, но без достаточно серьезного отношения к Писанию.

Все, работавшие над серией, едины в убеждении, что Бог по-прежнему говорит с нами через Библию, и нет ничего более необходимого для жизни, здоровья и духовного роста христиан, чем умение чутко внимать тому, что говорит им Дух через Свое древнее – и вечно юное – Слово.

*Алек Мотиер
Джон Стотт
Дерек Тидболл
Редакторы серии*

Предисловие автора

Евангелие от Матфея входит в число самых влиятельных книг из когда-либо написанных. Это одна из четырех хроник, описывающих благовестие Иисуса, происхождение которых связано с группой апостолов. Отцы церкви цитировали это Евангелие чаще, чем какое-либо другое, что вполне обоснованно. Оно отличается удивительной цельностью, связывая Иисуса с Его еврейским происхождением и ветхозаветным фоном, указывает на дальнейшее развитие христианской миссии среди язычников и отражает в упорядоченных и запоминающихся образах учение, деяния, притчи, чудеса, смерть и воскресение главного героя. Это Евангелие, которое не только провозглашает Благоую весть Иисуса, но делает это настолько организованно, что становится идеальным пособием для любого преподавателя.

Я увлекся Евангелием от Матфея несколько лет назад, будучи профессором Риджент-колледжа в Ванкувере. Читая лекции, я столкнулся с тем, насколько мало комментариев на эту книгу, которые действительно захотелось бы прочитать. Многие из них часто перегружены научными подробностями и полностью лишены восторга от самого Евангелия. Поэтому я решил попытаться написать такой комментарий, который бы взволновал читателя, увлек его, но в то же время оставался бы академически надежным. В толковании этого Евангелия невозможно достичь единогласия среди богословов. Но я хотел предложить взгляд, который был бы академически выверенным и позволил бы думающему читателю обрести более глубокое понимание текста без излишних научных деталей. Эта книга, написанная без ссылок, была опубликована несколько лет назад издательством *Hodder and Stoughton* под названием *Matthew for Today*. Собственно говоря, уже в то время Джон Стотт предложил мне включить ее в серию «Библия говорит сегодня», и, наверное, мне нужно было это сделать. В любом случае, когда авторы, назначенные для толкования Евангелия от Матфея, отказались от этой работы, издатели вновь обратились ко мне, так я и получил возможность внести свой вклад в данную серию. Они попросили меня тщательно пересмотреть изначально написанную книгу, обновить ее современными исследованиями, оставив живой удобочитаемый стиль оригинального издания. Это я и попытался сделать. Надеюсь, что этот комментарий послужит духовным благословением, а не просто академическим пособием многочисленным студентам, изучающим это чудесное Евангелие. Я глубоко благодарен моему другу преподобному д-ру Дэвиду Стоуну за предложенное им отличное руководство к Евангелию.

Настоящее толкование завершает новозаветную часть серии «Библия говорит сегодня», и было бы несправедливо закончить это предисловие, не выразив должного восхищения д-ру Джону Стотту, чье видение и инициатива запустили этот проект много лет назад и чьи превосходные комментарии чрезвычайно обогатили данную серию.

Майкл Грин

Введение

Евангелие от Матфея, наверное, важнейший из отдельно стоящих документов Нового Завета, потому что в нем содержится наиболее полное и систематизированное описание рождения, жизни, учения, смерти и воскресения основателя христианства – Иисуса Мессии. И вместе с тем это книга, поднимающая ряд вопросов, на которые ни один из комментаторов не может ответить с уверенностью¹. Давайте рассмотрим некоторые из них.

¹ Отличная превосходно написанная историческая книга о происхождении этого и других Евангелий – это C.F.D Moule, *The Birth of the New Testament* (A. and C. Black, 1982).

Кто написал Евангелие от Матфея?

Нам неизвестно, кто его написал. Как и другие подобные книги, оно анонимно. Приход Иисуса вызвал к жизни совершенно новую литературную форму – Евангелия. Это и не биография, хотя содержит ее элементы, и не история, хотя ее отражает. Евангелие – это провозглашение Благой вести, вести о спасении, которого ожидали в иудаизме и которое, по убеждению христиан, внезапно открылось миру в Иисусе из Назарета. Очарованное Им, ни одно из Евангелий не упоминает имени автора.

Писатели II века попытались исправить эту ситуацию, сообщив нам, кто написал эти книги, однако неизвестно, правы ли они. В случае с Матфеем понять это совсем непросто из-за существенного противоречия в доказательствах. Все внешние данные указывают в одном направлении, внутренние – в другом.

Внешние доказательства последовательны, понятны и, на самом деле, единогласны. Они сводятся к трем главным положениям. Первое, Евангелие от Матфея – самое раннее из всех Евангелий. Второе, оно было написано на «еврейском» (это мог быть либо еврейский, либо арамейский). Во всяком случае, это означает, что ранние христиане не сомневались, что первоначальным языком был не греческий, на котором мы видим Евангелие сейчас. Большинство писателей II века были также уверены в том, что оно было написано для обращенных из иудаизма, и это предположение вполне правдоподобно, поскольку имеется множество очевидных связей между Евангелием и Ветхим Заветом. Последнее положение, в котором были убеждены христиане II века, заключается в том, что это Евангелие было написано Матфеем – одним из двенадцати апостолов.

Такова сумма внешних доказательств, относящихся ко II веку. Ириней, высокообразованный христианский епископ, в конце II века написавший трактат *«Против ересей»*, был родом с востока, учился в Риме и стал епископом Лионским. Он был величайшим богословом своего времени, в широте познаний ему не было равных во всей церкви того времени. Он ясно говорит о происхождении Евангелия от Матфея: «Так, Матфей издал у евреев на их собственном языке писание Евангелия, в то время как Петр и Павел в Риме благовествовали и основали Церковь»².

Ориген – другой крупный интеллектуал, живший и работавший в Александрии в конце второго – начале третьего столетий, имевший доступ к величайшей в мире христианской библиотеке того времени, столь же отчетливо пишет: «Мне известно, что первое Евангелие написано Матфеем, который некогда был мытарем, а потом апостолом Иисуса Христа, и что он написал его на еврейском языке для уверовавших из иудеев»³.

Евсевий – историк в ранней церкви начала IV века – пишет: «Матфей сперва проповедовал евреям и потом, вознамерившись идти к другим (т. е. к язычникам) изложил на своем родном языке известное под его именем Евангелие»⁴. Он и Иероним (величайший ученый ранней церкви, опубликовавший Вульгату – латинский перевод Писания), говорят нам, что Пантен – ведущий христианский мыслитель II века, часто путешествовавший – обнаружил Евангелие от Матфея, написанное еврейскими письменами (то есть, на арамейском) в Индии⁵. Иероним недвусмысленно уточняет: «Матфей, он же Левий. Он некогда был мытарем, а потом апостолом. Он написал Евангелие на еврейском языке для уверовавших из иудеев». Но он также

² *Против ересей* 3.1.1.

³ Цитируется у Евсевия, *Церковная история* 6.25. Ориген говорит в основном то же самое в своем комментарии на Иоанна 6:32, где он подтверждает, что Матфей был первым, кто опубликовал Евангелие, и что он сделал это для верующих, пришедших из иудаизма.

⁴ *Церковная история*.

⁵ Иероним, *О знаменитых мужах* 36. Евсевий, *Церковная история* 5.10.

признается: «Неясно, кто впоследствии перевел его на греческий. Более того, еврейский текст существует до сих пор».

Происхождение этой традиции, на самом деле очень раннее. Она берет начало от Папия, который написал свое «Изложение изречений Господних» около 130 г. по Р. Х., если не гораздо раньше⁶. Он был учеником Иоанна и соратником Поликарпа – влиятельного епископа Смирны. Папий был очень близок к самой ранней христианской традиции. К сожалению, его книга не дошла до нас, осталось лишь одно привлекательное предложение о Евангелии от Матфея: «Матфей собрал речения на еврейском языке, переводил же их кто как мог»⁷. Мы еще вернемся к этому утверждению. Оно вполне могло послужить основанием для единой традиции ранней церкви о том, что Матфей – апостол и бывший мытарь – написал самое раннее Евангелие на иврите для обращенных из иудаизма.

Тем не менее внутренние свидетельства говорят против этого. Действительно, тщательное изучение текста Евангелия на протяжении последних 250 лет показывает отсутствие реального единогласия в трех моментах, указанных выше. Во-первых, Евангелие от Матфея, возможно, не самое раннее. Во-вторых, оно, вероятно, не было написано на иврите или арамейском. В-третьих, оно, по-видимому, не было написано апостолом, не говоря уже о Матфее.

Несмотря на утверждения таких писателей, как Д. Чапмен, Б. К. Батлер и В. Р. Фармер⁸, о том, что Матфей является самым ранним евангелистом, в это вряд ли еще кто-то верит. Независимо от деноминации и богословской позиции, те, кто внимательно изучил этот вопрос, в целом убеждены, что самые ранние документы об Иисусе, которые дошли до нас, – это Евангелие от Марка и изречения Иисуса, общие для Луки и Матфея, как правило, известные под символом Q. Порядок событий в Евангелии от Марка, несомненно, служит основой для Евангелий от Матфея и Луки, поскольку Матфей и Лука не похожи между собой в этом отношении, в отличие от Марка. Порядок Евангелия от Марка является первичным. Более того, если Евангелие от Матфея было написано первым – с его ясным началом, учением, молитвой Господней и явлениями Иисуса после Его воскресения – то почти невероятно, что Марк взял и сократил начало и конец, а также не включил такое чудесное учение, как Нагорная проповедь.

Здесь не совсем уместно приводить подробности в защиту приоритета Евангелия Марка по времени написания⁹, достаточно сказать, что мало кто сомневается в этом. Если Евангелие от Марка *было* написано первым, то об этом умалчивают древние свидетельства.

Еще больше проблем возникает в отношении второго утверждения. В Евангелии от Матфея нет никаких признаков того, что оно изначально было написано на иврите или на арамейском языке. Это грекоязычное Евангелие и литературное произведение с довольно изысканным стилем. В нем сглажены многие стилистические погрешности, встречающиеся в простонародном греческом языке Евангелия от Марка. На самом деле у Марка много признаков арамейской основы – от самых ранних проповедников, включая Петра и других, которые послужили основой его сообщения. Подобные признаки почти отсутствуют у Матфея, как и арамейские выражения, которые иногда употребляет Марк. Нет, Евангелие от Матфея не содержит никаких признаков того, что изначально оно было переведено с иврита. Однако все древние свидетельства относятся не к нашему греческому Евангелию от Матфея, но к, якобы утраченному, еврейскому оригиналу. Какова же в таком случае ценность этих свидетельств?

Третье соображение логически следует из двух предыдущих. Как можно представить себе апостола и очевидца, опирающегося на описания того, кто, подобно Марку, не был ни тем, ни

⁶ Gundry (стр. 620) приводит дату до 110 г. до Р. Х.

⁷ Записано у Евсевия (*Церковная история* 3.39).

⁸ J. Chapman, *Matthew, Mark and Luke* (Longmans, 1937); B. C. Butler, *The Originality of St Matthew* (Cambridge University Press, 1951) W. R. Farmer, *The synoptic problem* (Macmillan, 1964).

⁹ Эта версия хорошо представлена у G. M. Styler, "The Priority of Mark" в Moule, *The Birth of the New Testament*, с. 233 и далее.

другим? Действительно, очень трудно предположить, что греческое Евангелие от Матфея, как мы его знаем, следующее во всем Марку, могло быть написано Матфеем или Левием – бывшим мытарем, который стал апостолом Иисуса Христа.

Таким образом, внешние и внутренние доказательства вступают в выраженное противоречие. Очевидно, что существует некоторая существенная связь между апостолом Матфеем и носящим его имя Евангелием. Если он не писал его, как объяснить то, что с его именем связывали написание этой книги так повсеместно и с такой ранней даты? На ум приходят три возможных варианта ответа, и каждый из них имеет своих сторонников.

Во-первых, апостол Матфей, возможно, написал коллекцию высказываний, часто называемую источником Q. Основные исследования синоптических Евангелий (от Матфея, Марка и Луки) показывают не только то, что Марк является их общим источником, но и то, что Матфей и Лука опирались еще и на другой источник, возможно, устный, но, скорее всего, письменный, который не был известен Марку и не был им использован. Этот материал состоит исключительно из высказываний Иисуса. Кто-то должен был собрать эти высказывания очень рано, возможно, еще при Его жизни. В этом нет ничего удивительного. Учение Иисуса обрушилось как гром среди ясного неба на Иудею. Никогда ранее ничего подобного там не слышали. Было бы странно, если бы ни один из многих тысяч людей, которые стекались, чтобы послушать Его, не подумал взять перо и бумагу, чтобы записать некоторые мысли этого ни с чем не сравнимого учения. Мытарь Матфей обладал такими навыками и был близок к Иисусу. Может быть, он и сослужил для христианской церкви эту удивительную службу, собрав и записав высказывания своего Учителя, которые теперь дошли до нас в виде учений Иисуса в Евангелиях от Матфея и Луки. Это привносит здравый смысл в загадочное утверждение Папия о том, что «Матфей собрал речения (*logia*) на еврейском языке, переводил же их кто как мог». В этой интерпретации *logia* – это не имеющееся у нас Евангелие, а изречения Иисуса, записанные на арамейском. Кто как мог делал перевод этих речений, а позже они были включены в одно из греческих Евангелий. Но согласно этой точки зрения Матфей не сам написал Евангелие.

Тем не менее есть еще одна теория, которую некоторые поддерживают. Совершенно очевидно, что в Евангелии от Матфея важное место занимает тема исполнения предсказаний и пророчеств Ветхого Завета. В частности, в нем используется такая формула как: «А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка...» (1:22). В этом Евангелии данная формула воспроизводится около десяти раз. Возможно, Матфей просто первым заметил эту великую тему исполнения пророчеств? А может, именно он составил первый список «свидетельств» об Иисусе? Мы знаем, что существуют такие списки. Увлекательная коллекция мессиянских пророчеств была обнаружена в 4-й пещере Кумрана, где люди, заключившие новый завет с Богом у Мертвого моря, со всей серьезностью ожидали божественного вмешательства и избавления. Известно, что у христиан были такие списки. Одним из них является список, дошедший до нас от Киприана – епископа Карфагена III века. Рендел Харрис в своей книге под названием «Свидетельства»¹⁰ утверждает, что ранние христиане с присущим им интересом к Ветхому Завету и уверенностью, что Иисус был исполнением пророчеств Ветхого Завета, по примеру предшествовавших им еврейских писателей создавали сборники пророчеств Ветхого Завета, целью которых могло быть укрепление их уверенности в Иисусе. Возможно, Матфей создал первую такую коллекцию свидетельств, и это именно то, что Папий имеет в виду, говоря о его речениях (*logia*). Этого нельзя отрицать: *logia* может означать «писания», а не просто «изречения». На самом деле это слово и употребляется в этом смысле в Послании к Римлянам 3:2 и в 1 Клименте 53. Если это так, то нетрудно понять, почему имя Матфея так прочно приписывается этому Евангелию, несмотря на то что он его не писал, а составил коллекцию свидетельств, ставшую важной характеристикой этой книги.

¹⁰ J. R. Harris, *Testimonies*, 2 тома. (Cambridge University Press, 1916, 1920).

Но есть еще и третья теория. Матфей нашел много устного материала об Иисусе, который был в обращении среди учеников и ранних проповедников Благой Вести. Он много слышал о Нем сам и много проповедовал. Он был очень организованным человеком – это видно из точного плана Евангелия. Его большой вклад заключался в том, что он собрал это учение и представил его в определенной стереотипной форме, в которой его легко можно было передавать другим людям. Это то, что делали великие раввины, – в иудаизме учителя всегда отдавали предпочтение устной форме в сравнении с письменными документами. В Израиле существовали два источника авторитетной традиции. Одним из них была записанная *Тора*, данная через Моисея. Вторым источником была стереотипная традиция, передававшаяся через старейшин народа и указывающая на их предшественников. Они верили, что в конечном счете и она происходит от Моисея. Не исключено, что Матфей, как своего рода христианский раввин, организовал материал об Иисусе в легко запоминающейся форме, которая могла быть передана последующим поколениям. Без сомнения, он сделал это на иврите или арамейском, переводил же эти речения кто как мог, как и утверждает Папий, пока большая их часть не была включена в Евангелие, которое впоследствии стало носить его имя. Нетрудно представить себе такую «формирующую» деятельность, происходившую в Иерусалиме или Антиохии в ранние годы, в то время как устная традиция об Иисусе подвергалась изменениям. Возможно, Матфей придал ей форму и организацию, которые были сохранены в греческом Евангелии от Матфея, и сделал это до того, как какое-либо из канонических Евангелий было написано.

В одной из представленных теорий (я лично склоняюсь к первой) может быть осуществлено примирение между внешними и внутренними свидетельствами об авторстве этого замечательного Евангелия.

Что мы знаем о мытаре?

Наибольшая часть того, что мы знаем о мытаре Матфее, находится в отрывке Мф. 9:9–13, с параллельными местами: Мк. 2:13–17 и Лк. 5:27–32. Из этих текстов мы можем сделать ряд весьма логичных выводов.

Во-первых, Матфей получил новое имя. Марк (Мк. 2:14) называет его Левием, сыном Алфея, то же делает Лука (Лк. 5:27). Ясно, что изначально Матфея звали Левий, сын Алфея, а после того, как он начал следовать за Иисусом, он получил новое имя так же, как это было с Симоном. Матфей означает «Божий дар». Иисус увидел, кем был Левий, и ожидал, что он станет Божиим даром. Важно отметить, что только в Евангелии от Матфея упоминается его новое имя.

Во-вторых, Матфей принадлежал к очень интересной семье. Из Евангелий Марка и Луки мы узнаем, что он был сыном Алфея, так же как и Иаков (Мк. 3:18), то есть они были братьями. В конце списка апостолов (во всех его вариациях) мы находим Иакова, сына Алфея, Фаддея, Симона Зелота и Иуду Искарота, упомянутых в числе последних. Мы знаем, что Симон был зелотом, то есть сторонником насильственного сопротивления оккупационным римским войскам. Весьма вероятно, что им же был и Иуда Искарот: одно из наиболее вероятных толкований его латинского имени *Sicarius* означает «зелот». Вполне возможно, что Иаков Алфеев также разделял неистовый националистический патриотизм зелотов, как и большинство простых людей Израиля в те дни. Но его брат – Матфей или Левий – был совершенно иным. Он собирал налоги для Ирода Антипы. Он сотрудничал с оккупационными силами, которые его брат был намерен свергнуть при помощи кровавой революции. Предатель и борец за свободу были кровными братьями! Это не доказано, но очень вероятно и часто отмечается комментаторами. Нужен был Иисус из Назарета, чтобы свести этих двух братьев вместе. С этой задачей никто другой не справился бы.

В-третьих, Матфей был сборщиком налогов, который оставил все в своей жизни ради Иисуса. *Публиканы*, или сборщики налогов, были людьми, которые собирали пошлины, установленные римским правительством. Их люто ненавидели, считали изгоями общества, а евреи приравнивали их к убийцам. Их не терпели даже в синагогах. Именно поэтому в притче о мытаре и фарисее (Лк. 18:9–14) говорится, что мытарь стоял «поодаль». Было два основных вида налогов: фиксированные налоги (земельный налог, налог на зерно и вино, налог на фрукты и масло, налог на прибыль и подушный налог) и более произвольные налоги, взимаемые на таможнях, – на транспорт, на экспорт и импорт. Первый вид налогов имел фиксированный процент, известный заранее. В случае со второй категорией налогов была безграничная возможность для взяточничества и вымогательства, что и делало публиканов такими ненавистными в глазах общества. Налоговая инспекция Матфея располагалась в Капернауме, на главной дороге из Дамаска в Египет, которая проходила через Самарию и Галилею. Он состоял на службе непосредственно у Ирода Антипы, который, в свою очередь, отдавал большую часть налоговых выплат в Рим. Это было очень прибыльное место работы. Матфей был человеком, который оставил порочащую его профессию, чтобы стать самоотверженным последователем Иисуса.

В-четвертых, Матфей устроил пир для Иисуса. Это было одновременно и трогательно, и восхитительно. Трогательно, видимо, потому что у него не было других друзей, кроме товарищей публиканов. А восхитительно, потому что его первым побуждением после встречи с Иисусом было пригласить их на обед, чтобы познакомить с Учителем (Мф. 9:10).

И наконец, очевидно, Матфей взял свое перо с собой, когда вверил свою жизнь Иисусу. Большинство учеников Иисуса считали, что рыболовная сеть пригодилась бы больше, чем

перо. Но не Матфей. Он был специалистом по писчому делу, и, если мы доверяем общему свидетельству первых христиан, он использовал этот дар в служении Евангелию.

Какой вывод мы можем сделать об авторе?

Так обстоит дело с Матфеем – человеком, чьи записи лежат в основе Евангелия от Матфея. В какой степени это Евангелие не зависело от Марка, от материала, написанного на иврите и не включенного в Евангелие от Матфея, от источника Q или от собранных Матфеем свидетельств, что мы можем сказать о подлинном авторе? Можно выделить четыре его характеристики.

Во-первых, автор Евангелия, видимо, был очень скромным. Он не говорит о себе в данной истории, что примечательно для человека, который написал такой шедевр. Микеланджело, услышав, что его Пьету приписывают его сопернику, проскользнул в церковь ночью и высек на статуе слова: *Michelangelo fecit* – «Микеланджело сделал это». Никого бы не удивило, если бы автор этого Евангелия сделал что-то подобное. Но этого не произошло. Должно быть, он был очень скромным. Его взгляд был направлен на его Господина, а не на самого себя.

Во-вторых, он был верующим человеком. В данной истории он был явно на стороне учеников, а не фарисеев. Все, что он включает в свое Евангелие, находится там потому, что это будет полезно для общества, частью которого он является. Он собирает материал, который будет полезен в борьбе с преемниками фарисеев того времени и послужит для созидания верующих в церкви. Он был не кабинетным ученым, а верующим, страстно участвующим в жизни поместной церкви.

В-третьих, он был учителем. Очевидно, он был в числе руководителей церкви и, вероятно, был очень хорошим учителем. Отрывки Мф. 5:19 и Мф. 28:20 отражают его преподавательскую роль. Это лишь незначительные намеки в дополнение к замечательной организации материала в этом Евангелии. Как бы там ни было, все эти факты подтверждают гипотезу о том, что автор сам был одаренным учителем, заботящимся об образовании христиан. Он понимал, что они должны знать, во что верят и почему, чтобы уметь защитить веру в полемике с враждебно настроенными противниками и невежественными язычниками. Вполне вероятно, что он сам выполнял Великое поручение (Мф. 28:18–20), готовя новых верующих к крещению (о котором из всех евангелистов упоминает только он в Мф. 28:19), участвуя в дебатах с фарисеями, воспитывая членов церкви через свои проповеди и писания. Без сомнения, он помог ранней церкви решить возникшие в ней проблемы, опираясь на ресурсы, которые оставил Иисус. Евангелие от Матфея обсуждает вопросы, которые не получили отражения в других Евангелиях. Вне всякого сомнения, его автор был учителем.

В-четвертых, он был мессианским евреем, который верил в исполнившееся пророчество. Большое количество материала в этом Евангелии показывает, что его автор оставался иудеем¹¹, с которым язычники и мытари имели много общего. Но он был таким евреем, чьи отношения с Иисусом расширили его взгляд на мир. Ни одно Евангелие не демонстрирует большей приверженности ко всемирной евангелизации, как Евангелие от Матфея. Это одна из важнейших характеристик книги. Волхвы, женщина-хананеянка, сотник и другие представители нееврейских слоев населения прочно вписались в еврейское окружение в этом Евангелии. Его автор, вероятно происходивший из обращенных учителей закона (книжников), возможно, оставил свой мини-портрет в отрывке Мф. 13:52: «Всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое». Эти слова поразили большинство комментаторов, как блестящее описание того, кем был автор Евангелия и что он сделал. Когда-то он был учителем закона, а теперь, как последователь Иисуса, он использует свой опыт переписчика в служении Евангелию. Его профессия полностью изменилась:

¹¹ Попытки Неппер-Кристенсена и других представить Евангелие от Матфея как написанное для язычников очень неубедительны. См. книгу P. Nepper-Christensen, *Das Matthäusevangelium – eine judenchristliches Evangelium?* (Aarhus, 1958).

теперь его задачей является толкование не книги, а самого Иисуса, который стал воплотившимся исполнением закона. В свете этого церкви использовали Евангелие от Матфея в дебатах со своими бывшими коллегами, и материал, оставленный Иисусом по данному предмету, пришелся очень кстати. Вот почему он сохранился именно в этом Евангелии, а не в другом.

Кем были читатели?

В вопросе определения читательской аудитории, для которой писал автор, важны следующие соображения.

Во-первых, его читателями, в основном, были верующие евреи или евреи, которые исповедовали Иисуса как Мессию. Это становится ясно по большому количеству еврейского материала в этом Евангелии, а также по всем отсылкам, которые были сделаны непосредственно на Ветхий Завет, начиная с первой главы и далее. Очевидно, что в центре внимания Матфея были евреи. Язычники также представляли часть первоначального круга читателей, в церкви Матфея не было разделения. Они, вероятно, тогда еще даже не назывались христианами. Они провозглашали имя Мессии (Мф. 10:40; 19:29; 24:9) и были рабами, братьями, детьми, «малыми сими» Иисуса (Мф. 5:22–24, 47; 7:3–5; 12:49; 18:1–14; 19:13–14; 23:8). Они, скорее всего, пришли к Иисусу через посланников, которых Он отправил пройти по городам Израиля с проповедью (Мф. 10:5–23). Приняв Иисуса как Мессию и Господа, они были крещены во имя Его и теперь хотели знать, как лучше жить для Него среди соотечественников, заклеивших их врагами закона, религии и народа Израиля. Они изо всех сил пытались найти свою собственную модель жизни, отличную как от фарисейской с их синагогами, так и от языческой. Евангелие от Матфея служило им большим подспорьем в этих вопросах.

Представьте себе такую ситуацию. Там были небольшие «синагоги» (так, кажется, назывались самые ранние христианские собрания)¹² мессианских евреев, которые пришли к убеждению, что Иисус был долгожданным Мессией, обещанным в Ветхом Завете. Они считали, что Закон и Пророки исполнились в этом Плотнике из Назарета. И именно поэтому Евангелие от Матфея придает такое большое значение теме исполнения пророчеств¹³. В этом была суть дискуссии между ранней церковью и синагогой. Ключевым вопросом было то, могли ли язычники наряду с евреями войти в полное поклонение Богу (см. Мф. 4:15–16; 8:11–13; 12:17–21). Христиане настаивали на том, что это возможно, и это привело к жесткому противостоянию в еврейской синагоге. Дело в том, что новая секта ставила под сомнение модели поведения, санкционированные в течение многих столетий, как имеющие важное значение для еврейской жизни и религии. И вот эти невежественные ничтожества посмели дать Иисусу статус Сына Божьего, Сына Человеческого, Мессии. Они признавали за Ним авторитет больший, чем был у закона и у храма. Это звучало кощунственно! Более того, если Евангелие было написано после 70 г. по Р. Х., они навлекли на себя позор, потому что, несмотря на принадлежность к еврейскому народу, христиане не вступали в национальную борьбу против Рима с 66 до 70 гг. Они не были патриотами: их считали трусами и дезертирами. В своих домах они принимали блудниц, мытарей и неевреев. Неудивительно, что в этом Евангелии так громко отдается эхо горькой враждебности, которая возникла между христианскими собраниями и синагогой.

Во-вторых, существует вероятность того, что Евангелие от Матфея было в первую очередь адресовано учителям. В те дни многие люди не читали, и поэтому роль христианских катехизаторов и учителей была очень важна. Им необходимо было что-то вроде этого Евангелия для того, чтобы сформировать материал об Иисусе в легко запоминающийся и понятный текст, в котором он может быть передан дальше. Церковь в самый ранний период, по-видимому, переняла те же модели организации, обучения и богослужения, которые были распространены в иудаизме. Это было естественно. Сама поместная церковь, как мы уже видели, называлась синагогой. Христианские пресвитеры, или старейшины, приняли руководство от старейшин, управлявших синагогой. И христианские «учителя закона» были необходимы для того, чтобы

¹² Слово, переведенное как «собрание» в Иакова 2:2, – это *синагога*.

¹³ France (1989), с. 166–205.

делать то, что делали их ветхозаветные коллеги. Их влияние основывалось на знании Священного Писания, знакомстве с традиционной интерпретацией Священного Писания, а также возможностью консультировать людей на основе этих Писаний о том, как им жить. Эти учителя были наследниками Моисея (Мф. 23:2) и были почитаемы (Мф. 23:6). Они задавали тон в молитве, посте и милостыне, трех центральных составляющих еврейского благочестия (Мф. 6:1–18). Им принадлежала власть связывать или разрешать; то есть выдавать ограничивающие или разрешающие предписания (Мф. 16:19; 18:18; 23:23). Подобно тому, как ортодоксальные евреи спрашивали: «Что говорят книжники?», точно так же во многих раннехристианских собраниях спрашивали: «Что говорят наши христианские книжники?» Сам Иисус предвидел появление «пророков, и мудрых, и книжников» для исправления фарисеев (Мф. 23:34). Таким образом, я думаю, мы с определенной долей вероятности можем себе представить, что Евангелие от Матфея было пособием для таких людей. Это был инструмент для христианских книжников, которые от самого Учителя получили полномочия продолжать дело древних пророков. Они были «стажерами» Иисуса, главного Раввина, Который дал им ключи к тайнам царства (Мф. 16:19). Это Евангелие было написано для тех, кто пришел к Иисусу Мессии из иудаизма, но писалось оно с расчетом на учителей в первую очередь. Христианским книжникам нужен был именно такой инструмент для их служения.

В-третьих, если мы хотим должным образом понять читательскую аудиторию Евангелия, нам нужно воспринимать книгу в двух измерениях¹⁴. С одной стороны, это запись о том, что Иисус сказал и сделал. С другой стороны, написанное нужно соотносить с читателями Матфея и той ситуацией, в которой они жили. Евангелист берет материал времени Иисуса и намеренно применяет его к жизни и времени его читателей. И, что особенно важно, в большинстве глав этого Евангелия имеются в виду три вида слушателей. Это ученики, толпа и учителя закона и фарисеи. Эти три группы появляются повсюду на протяжении всего этого Евангелия. Почему? Конечно же, потому что есть соответствие между слушателями в дни Иисуса и читательской аудиторией, для которой пишет Матфей. Ученики соответствуют руководству в церкви, где был Матфей; они представляют собой, если хотите, «пророков и мудрых и книжников» второго поколения. Толпе соответствуют обычные члены церкви. Те, кто пришел послушать, о чем говорят, находятся на периферии действия. А учителя закона и фарисеи представляют, в основном, враждебных лидеров местной синагоги. Это похоже на разделенный надвое экран телевизионного изображения: мы должны смотреть оба изображения одновременно. При этом писатель все время пытается применить добросовестно описанные им учение и пример Иисуса к лидерам своего времени, чтобы они могли усвоить это и передать толпам новых христиан, которые начинают наводнять церковь. Кроме того, он хочет оказать им помощь в неприятных конфронтациях, часто возникавших с теми евреями, которые не были мессианскими. Когда Матфей рассказывает о том, как Иисус обучал двенадцать учеников и как Он удовлетворял потребности толпы, читая между строк, вы увидите, что тем самым он помогает своим коллегам заботиться о «малых сих» в своих общинах, а также возвращать и обучать христианских лидеров следующего поколения.

Пол Минеар в своей комментарии на Евангелие от Матфея (Paul Minear, *Matthew: The Teacher's Gospel*), предлагает такое понимание цели Матфея в письменной форме. Я не совсем согласен с его детальной разбивкой материала, но, как и Кристер Стендаль до него, он, безусловно, прав в том, что Евангелие в целом служило руководством для церковных лидеров, помогая им в работе. Минеар видит здесь также руководство для членов церкви (Мф. 4:23–7:28), пособие для целителей (Мф. 9:35–11:1) руководство, описывающее тайны Царства (Мф. 13), руководство по дисциплине в церкви (Мф. 18:1–19:2) и пособие по распознаванию знамений, указывающих на возвращение Христа (Мф. 24–25). Я сомневаюсь, что это Евангелие

¹⁴ Stanton, гл. 5–10.

представляет собой композицию из пяти руководств. Но то, что у нас есть, без сомнения, это наиболее структурированный рассказ о жизни и учении Иисуса, превосходно отвечающий целям тех, кто призван научить вере.

Каков план Евангелия?

Несмотря на то что Евангелие хорошо организовано, его структуру можно понять не сразу. Тем не менее, практически каждый, кто тщательно изучал эту книгу, согласится, что она построена вокруг пяти больших блоков учений Иисуса примерно следующим образом:

- гл. 1–4 *Введение*: генеалогия, младенчество (гл. 1–2.); крещение и начало служения (гл. 3–4)
- гл. 5–7 *Учение 1: Нагорная проповедь*
- гл. 8–9 Чудеса Иисуса по исцелению (три группы)
- гл. 10 *Учение 2: призвание на миссию*
- гл. 11–12 Отвержение Иоанна и Иисуса евреями
- гл. 13 *Учение 3: притчи о Царстве*
- гл. 14–17 Чудеса, споры с фарисеями, исповедание Петра и Преображение
- гл. 18 *Учение 4: церковь*
- гл. 19–22 Иисус идет в Иерусалим и учит
- гл. 23–25 *Учение 5: суд и конец света*
- гл. 26–28 Последние дни, смерть и воскресение Иисуса

На первый взгляд может показаться удивительным, что Матфей сгруппировал материал, изначально произнесенный по различным случаям, в связанную речь, которую он представляет в каждом из основных строительных блоков его Евангелия. Но это очень западные возражения. Почему бы евангелисту не группировать материал тематически, а не в хронологическом порядке? Большинство проповедников делают это всякий раз, когда произносят проповедь. То, что Матфей сознательно группирует материал именно так, видно по определенной формуле, при помощи которой он подводит каждый блок учения к определенному заключению: «И когда Иисус окончил слова сии» (Мф. 7:28); «И когда окончил Иисус наставления двенадцати ученикам Своим» (Мф. 11:1). Подобные этим фразы встречаются также в Мф. 13:53; 19:1 и 26:1. Не менее ясно, откуда он взял эту идею – из пяти книг еврейской Торы. Подобно тому, как Бог дал Ветхий Завет через Моисея, Он дает Новый Завет через «нового» Моисея – Иисуса, Того, на Кого указывал Моисей. Матфей подчеркивает преемственность Ветхого и Нового Заветов, прежнего и нового вождей. Вот Тот, Кто больше Моисея, дает народу Божьему Новый Завет, написанный уже не на каменных скрижалях, а в их сердцах. Нагорную проповедь невозможно превратить в правовой кодекс. Это принципы, которые могут быть применены Духом Божиим к постоянно меняющейся ситуации. И Матфей из учения Иисуса сделал сборник материалов, который он представляет нам в Нагорной проповеди. То же самое относится и к другим блокам учения. С этим практически все согласны.

Разногласия появляются при попытке проанализировать содержание Евангелия вне этих пяти блоков учения. Есть много способов классификации этого материала. Принято считать, что главы 8 и 9, которые содержат девять проявлений власти Иисуса, дополняют Его мощное учение Нагорной проповеди, которая предшествует им. Но содержание других глав не так легко выявить.

Возможно, суть дела заключается в главе 13. Это своего рода «дверная петля», на которой поворачивается Евангелие¹⁵. В середине книги делается пауза, и затем акцент смещается от толпы к двенадцати ученикам. Это также может отражать тему Евангелия, поскольку здесь, в главе 13, мы видим различную реакцию на посадку семян Божьего Слова в сердцах людей,

¹⁵ Pace Blomberg, который рассматривает Мф. 4:17 и 16:21 как парные «дверные петли» книги.

что заставляет задуматься и проверить себя. И если глава 13 – поворотный пункт Евангелия, то по обе стороны от нее мы находим два тщательно сбалансированных дискурса. Дискурсы 1 и 5 схожи по объему и теме. Оба говорят о наступлении Царства (в настоящее время и в конце времен). Дискурсы 2 и 4 также не отличаются по объему и теме. Они имеют отношение к отправлению людей на миссию и к принятию их в рамках миссии церкви и во имя Иисуса. Очевидно, что этот параллелизм не случаен. Признаки такой же намеренности проявляются и в повествовательном материале. Есть сходство между описаниями рождения Иисуса и Его воскресения. Родившийся Иисус назван Эммануилом, что означает «с нами Бог». Воскресший Иисус подтверждает Свое обещание: «Се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:20). Евангелие от Матфея, и в самом деле, спланировано очень тщательно.

ПЛАН ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ

Часть 1: В Галилее (1:1–13:58)

А. НАЧАЛО	В. УЧЕНИЧЕСТВО	С. ПРИНЯТИЕ ИЛИ ОТВЕРЖЕНИЕ ИИСУСА
1. Родословная Иисуса 1:1–17	1. Ученики видят власть Иисуса исцелять 8:1–17	1. Основания для принятия 11:2–30
2. Рождение и детство 1:18–2:23		2. Фарисеи отвергают Иисуса 12:1–14
3. Начало служения Иисуса 3:1–4:25	2. Иисус отговаривает некоторых из людей, но учеников ведет далее. Они видят Его власть над природой, демоническими силами и грехом, и Его игнорирование обычаев (призвание Матфея) 8:18–9:13	3. Принятие Отцом а. Исцеления — ссылка на Исаию б. Иисус обвиняется в исцелении силой Вельзевула в. Иисус отказывается давать знамение г. «Кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат...» 12:15–50
4. УЧЕНИЕ Основы учения для учеников 5:1–7: 27	3. Видящие и невидящие 9:14–34	4. УЧЕНИЕ Притчи о Царстве 13:1–52
«И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи...» 7:28–29	4. УЧЕНИЕ Инструкции для учеников, посланных на работу Иисуса 9:35–10:42	«И, когда окончил Иисус притчи сии, пошел оттуда... в отечество Свое... Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем» 13:53, 54, 57
	«И когда окончил Иисус наставления двенадцати ученикам Своим, перешел оттуда учить и проповедовать...» 11:1	

Д. ПРЕДВОСХИЩАЯ БУДУЩЕЕ	Е. СУД ИИСУСА, СУД НАД ИИСУСОМ И ПОСЛЕДНИЙ СУД	Ф. КОНЕЦ — И НАЧАЛО
Введение: Смерть Иоанна Крестителя	1. Пересмотр человеческих ценностей	1. События, предшествующие аресту Иисуса и арест
1. Будущее Израиля	а. О разводе	26:3–56
а. Насыщение пяти тысяч	б. О детях, приведенных к Иисусу	2. Суд над Иисусом 26:57–27:26
б. Иисус и Петр (который будет вождем нового Израиля, церкви) идут по воде	в. О богатом молодом человеке	3. Распятие 27:27–66
в. Исцеления	г. Притча о работниках в винограднике	4. Воскресение 28:1–20
г. Истинное поклонение 14:13–15:20	«Многие же будут первые последними, и последние первыми» 19:3–20:16	«Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак идите, <i>научите все народы</i> , крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века» 28:10–20
2. Будущее мира	2. «Ибо много званых, а мало избранных» 20:17–22:14	
а. Исцеление языческой девочки	3. Фарисеи пытаются уловить Иисуса и обвинить Его 22:15–23:39	
б. Насыщение четырех тысяч	4. УЧЕНИЕ Предсказания и притчи о времени последнего суда 24:1–25:46	
в. Толкование знамений времени		
г. Исповедание Петром Иисуса 15:21–16:20		
3. Более близкое будущее: Иисус должен идти в Иерусалим и страдать 16:21–17:27		
4. УЧЕНИЕ Какое поведение ожи- дается от тех, кто входит (на земле) в Царство, ко- торое собирается устано- вить Иисус 18:1–35	«Когда Иисус окончил все слова сии, то сказал ученикам Своим: вы знаете, что через два дня будет Пасха, и Сын Человеческий предан будет на распятие» 26:1–2	
«Когда Иисус окончил слова сии, то вышел из Галилеи и пришел в пределы Иудейские, за Иорданскою стороною» 19:1		

Лучше всех это описали Элизабет и Ян Билингхэм в небольшой книге под названием «Структура Евангелия от Матфея» (Elizabeth and Ian Billingham, *The Structure of the Gospel*), которая не настолько известна, как того заслуживает. Мне кажется, она довольно убедительна. Предложенный ими план можно найти на следующей странице. Они отмечают важность пяти больших блоков учения, а также признают шарнирный характер главы 13. До этой главы все идет своим чередом, и не появляется ничего нового. Но после этого авторы рассматривают очень подробную структуру, которая, если она верна, позволяет нам понять цели Евангелия от Матфея и его структуру.

Основное деление книги приходится на 13:57. Часть 1 происходит в Галилее, часть 2 — в Иудее. Этот стих подводит итог части 1 и указывает на часть 2. Таким образом, отвержение Иисуса в Галилее готовит нас к еще большему отвержению в Иерусалиме, когда Израиль отворачивается от его законного Царя. Несмотря на то, что пророка редко принимают в

собственной стране, его часто приветствуют за ее пределами. И это готовит нас к тому, что крест и воскресение начинают создавать новый народ Божий среди язычников. Таким образом, прослеживается симметрия между Его отвержением, которым заканчивается первая часть, и оправданием, которое завершает вторую часть. Кроме того, вторая часть начинается с Иоанна Крестителя, и здесь связь особенно тонкая. Он бросил вызов Ироду, как Иисус бросил вызов Иерусалиму, что привело его, так же как Иисуса, к насильственной кончине. Смерть Иоанна предваряет смерть Иисуса.

На протяжении всего Евангелия прослеживается постепенность, которую нельзя не заметить. Несмотря на то что часть первая формально заканчивается отвержением Иисуса, внешних и катастрофических перемен нет. Божье предложение Израилю остается открытым на протяжении последующих глав, несмотря на его отказ от своего Мессии. При этом все время происходит формирование нового Израиля – медленно, но верно – и все это концентрируется вокруг Петра и его соратников. Как и Петр, церковь будет ходить с Иисусом верою, несмотря на одолевающие ее бури (Мф. 14:33). В главе 15 дается намек на грядущую мировую миссию Церкви. Глава 16 показывает намерение Иисуса построить свою церковь на исповеди Петра, заключавшейся в том, что Иисус – Мессия и Сын Божий, что подтверждает преобразование в главе 17. Наконец, Иисус и Его последователи готовы идти в Иерусалим, близится развязка.

В плане, представленном выше, из пяти блоков учений Евангелия авторы выбрали три элемента, достойные комментария. Во-первых, Матфей показывает преемственность Божьего народа на протяжении веков. Во-вторых, он прослеживает происхождение народа Божьего от семени Авраама и выполнение обещаний 15-й главы книги Бытие. Потомки Авраама выполняют Великое поручение «идите и научите все народы», которое, в свою очередь, является осуществлением Божьего обещания, что потомки Авраама будут так же многочисленны, как звезды. В-третьих, новый Израиль получает новую Тору, закон, который должен быть добросовестно передан последующим поколениям.

Каждая половина Евангелия разделена на три части. В и Е – центральные части в каждой половине – являются ключевыми. Части А и D, которые располагаются перед ними, подготавливают почву для двух центральных тем: ученичество и суд. Следующие за ними части С и F продолжают эти темы таким образом, чтобы показать все последствия каждой из них. Процесс неумолимо движется к развязке. Сохранить нейтралитет невозможно. Каждый должен сделать выбор.

В этом Евангелии не просто записана история об Иисусе. Здесь все очень тщательно спланировано, чтобы продемонстрировать подлинное христианство в действии, показать центральное значение Иисуса во всех аспектах христианской жизни и веры. Каждый элемент текста тщательно и точно размещен в нем таким образом, чтобы оказать наибольшее влияние на читателя.

Рассмотрим обе половины Евангелия более пристально, начиная с части В – ключевого элемента первой половины. В этой части речь идет исключительно об ученичестве. Мощное присутствие Иисуса в исцелениях, изгнании бесов и очищении провозглашает Царство Небесное. Следование за Иисусом требует жертвенности и серьезного отношения. Иисус не одобряет тех, кто не желает жертвовать (Мф. 8:18–22), а с теми, кто готов сделать это, устанавливает более близкие отношения (Мф. 8:27–9:13). Ученики начинают видеть Царство в личности Иисуса. Они готовы к испытанию в пробной миссии, описание которой следует в главе 10.

Части В предшествует часть А, которая ставит Иисуса в контекст исторических отношений Бога с Израилем с помощью генеалогии и описания детства Иисуса. Матфею необходимо было показать, как миссия Иисуса связана с жизнью Иоанна, его призывом к покаянию и арестом (3:1–4:17). Он также должен был набросать четкую картину того, что значит учиться у Иисуса в период провозглашения Царства Божьего. Отсюда Нагорная проповедь, которая

следует за этим, подготавливая почву для последующей центральной части, посвященной ученичеству.

Часть С естественным образом вытекает из той же центральной части В. Задача ученичества разъяснена. Ясно показано, что Царство Божье воплощено в Иисусе, Который есть воплощенное Царство. Как отнесутся люди к Царству? Что они сделают с Иисусом? Это вопрос, который поднимается вновь и вновь в этой части. Во-первых, основание для принятия Иисуса четко прослеживается в том, что сказано об Иоанне Крестителе (Мф. 11:2–19). Иоанну, у которого возникли сомнения, Иисус напоминает о признаках, описанных у Исаии (Ис. 35:5–6; 61:1) и знаменующий приход Царства (Мф. 11:2–6). Затем Иисус уподобляет евреев детям, играющим на улице и не желающим сотрудничать. Отказ видеть влечет за собой осуждение, однако всякий желающий может принять Его милостивое приглашение (Мф. 11:29). Иисус – связующее звено между Богом и человечеством; Он – центральная Личность Откровения. Человеку нужно встать с Ним в одну упряжку, под Его ярмо!

Из 12-й главы мы узнаем, что в целом фарисеи не желают принять Его приглашение. Атмосфера накаляется. Притязания Иисуса (на то, что Он победил сатану, является верховным Судьей, больше Соломона, Ионы и храма) звучат все более настойчиво. Глава, которая начинается с отвержения Иисуса фарисеями, заканчивается приглашением учеников в самые тесные отношения с Ним. Контраст отчетлив, что еще подчеркивается в следующей главе. Вся эта глава подобна зеркалу, мелькнувшему пред лицом слушателей, чтобы они могли увидеть себя: по какому пути они идут?

Вторая половина книги также имеет свою решающую центральную секцию – Е. Содержание этого раздела – суд. Эта тема достигает кульминации в последней и наиболее удивительной из притч – о великом суде.

Люди будут судимы на основании того, проявили ли они милосердие к нуждающимся. Акцент делается на послушании косвенно выраженным требованиям Любви. Это подходящее заключение для христианской *Торы*.

Окончательному судебному решению предшествует ряд меньших проблем, представленных такими темами, как развод (Мф. 19:3) и брак (Мф. 19:10–12), ценность детей Божьих (Мф. 19:14) и вопрос денег (Мф. 19:24). Божьи суды, в отличие от наших, строятся на другой основе, отсюда притча о работниках в винограднике (Мф. 20:1–16). Так продолжается вплоть до того, что человеческие ценности пересмотрены в свете темы раба, отвергаемой сыновьями Зеведея, но воплощенной в Иисусе (Мф. 20:17–28). Вот почему Иисус смиренно въезжает в Иерусалим на осле как Мессия-слуга (Мф. 21:1–11). И сразу же, движимый чувствами, Он совершает суд над коррумпированным храмом и бесплодной смоковницей (символом Израиля). Первосвященники пытаются осудить Иисуса (Мф. 21:23–27), но Он показывает, что, на самом деле, это они судимы Богом (Мф. 21:28–46). Тема суда продолжается в главе 22 в притче о брачном пире, в вопросе о налогах для кесаря, в великой заповеди и в решении руководства Иерусалима о мессианстве (Мф. 22:41–46). Глава 23 содержит осуждение Иисусом религиозных настроений и обвинительный приговор городу Иерусалиму (Мф. 23:37 и далее). Это прямо подводит к предсказаниям о конце и связанным с ним притчам, в главах 24 и 25.

Часть D предшествует центральной части Е. В ней речь идет о будущем. Пересмотру подвергается не только будущее Израиля, но и будущее языческого мира, а также церкви, которая проникнет в него; то же, на самом деле, происходит и в отношении будущего Иисуса. Учение, завершающее эту часть, говорит о сообществе будущего – о христианской церкви.

Часть F посвящена концу и началу. За событиями, которые привели к кресту, следует не новое учение, а воскресение – живой Христос. Книга заменяется Личностью. И это весьма важный итог этого Евангелия. В этой части излагаются последствия темы суда, которая ранее обсуждалась в части Е – центральной части второй половины; точно так же, как в части С были выведены последствия темы ученичества из раздела В. Человеческое осуждение Мессии

Израиля осуществляется через распятие, и это осуждение падет на голову тех, кто кричал: «Кровь Его на нас и на детях наших!» (Мф. 27:25). Но несмотря на осуждение человечеством Бога Мессии, исполнению Божьей цели это не помешало. Высшим оправданием Бога Иисуса и Его заявлений о Себе, Его учения и Его ни с чем не сравнимой жизни является Воскресение. «Его нет здесь – Он воскрес» (Мф. 28:6). С возвещением Благой вести перед человеком встает распятый и воскресший Христос. И вопрос, который Он задает, – сердцевина всего Евангелия. Это тот же вопрос, который стоял перед Пилатом: «Что же я сделаю Иисусу, называемому Христом?» (Мф. 27:22).

Мы можем спорить о некоторых подробностях представленного толкования, но я считаю, что Биллингэмы убедительно доказали центральное положение главы 13, наличие шести частей Евангелия и изящную компоновку этих шести частей вокруг центра по одной в каждой половине книги. Это модель, которая позволяет нам увидеть с некоторой вероятностью и с не меньшей ясностью, какой задумывалась структура Евангелия.

Почему это Евангелие так популярно?

Евангелие от Матфея, конечно же, было популярно. Во II и III веках его постоянно цитировали, в то время как к Евангелию от Марка обращались редко. В наше же время, напротив, Евангелие от Марка в почете, а написанное Матфеем, как правило, в пренебрежении. В чем причина его популярности в ранней церкви? И почему в момент создания канона Евангелий – во второй половине II века – оно было поставлено первым из четырех?

Этому есть множество причин. Одна из них заключается в том, что Евангелием от Матфея пользовались в одном из крупнейших церковных центров. Утверждать это не представляется возможным, но многое говорит о том, что церковь в Антиохии регулярно пользовалась этим Евангелием, тем самым обеспечив ему высокий престиж. Игнатий, епископ Антиохийский и мученик начала II века, был пропитан Евангелием от Матфея, это заметно прослеживается также в *Дидахе*, которое, вероятно, было создано в Антиохии. Дидахе было написано примерно в конце I в. по Р. Х. и включало раннее учение церкви. Очень интересно, что только в Антиохии статир стоил четыре драхмы, что, несомненно, подразумевается в Евангелии от Матфея 17:24–27. Антиохия – наиболее вероятное предположение, но в любом случае, с учетом широкого цитирования Евангелия от Матфея в древности, его должны были принять в каких-то больших городах.

Вторая причина в том, что оно связано с именем великого апостола. Если мытарь Матфей на самом деле и не писал его (как мы видели, это, скорее всего, так), то было широко распространено мнение, что он это сделал или, по крайней мере, сыграл значительную роль в его происхождении, возможно, в качестве автора Q или *Testimonia*. Очевидно, иметь такого автора было очень важно.

В-третьих, еврейский характер этого Евангелия не только сделал его ценным руководством для обратившихся в христианство из иудаизма, но и снабдило нас замечательным мостом в Ветхий Завет, показывая преемственность и разницу между христианством и иудаизмом.

В-четвертых, как мы уже видели, это Евангелие великолепно построено. Оно – плод методичного ума. В нем просматривается запоминающийся план. Евангелист разделил события и высказывания в группы по три, пять, семь или девять. Так, у нас есть семикратное «горе» фарисеям (гл. 23), три типичных примера еврейского благочестия (6:1–18), семь притч (гл. 13), девять чудес в группах по три (гл. 8–9) и три серии из четырнадцати поколений в родословной (не забывая при этом, что четырнадцать – это числовое значение на иврите имени Давида). Добавьте к этому шесть частей Евангелия и пять больших блоков учения, и становится ясно, почему это Евангелие было настолько популярным. В нем легко ориентироваться.

В-пятых, это Евангелие является наиболее полным из четырех. Именно поэтому оно послужило руководством для христианских учителей подобно тому, как *Руководство по дисциплине* для мужчин Кумрана и *Дидахе* для постапостольской церкви. В Евангелии от Матфея присутствует завершенность, от Ветхого Завета и генеалогии до Великого Поручения. В нем повествуется о происхождении, рождении, служении, учении, великих деяниях, смерти, воскресении и продолжении миссии величайшего Сына великого Давида. По литературному построению это апологетическое Евангелие, защищающее христианскую веру против нападок иудеев. Это руководство по христианской этике и жизни для новообращенных. И не исключено, как считал Г. Д. Килпатрик¹⁶, что это Евангелие использовалось в качестве раннего лекционного пособия, помогающего христианам жить жизнью дисциплинированного ученичества на основе того, что говорил и делал Иисус; и все это изложено систематически, так, что его можно было читать по порядку в еженедельных богослужениях.

¹⁶ *The Origins of the Gospel According to St. Matthew* (Oxford University Press, 1946).

И, наконец, Евангелию от Матфея присущи краткость и ясность. Матфей почти всегда сокращает повествование Марка, его история более гладкая, там нет характерных для Марка резких и ярких деталей. Он также допускает некоторые длинноты, чтобы прояснить то, что могло быть неправильно понято в Евангелии от Марка: к примеру, смысл крещения Иисуса и слухи о том, что Иисуса украли из могилы. Лица учеников часто лишены красок, которые присутствуют в Евангелии от Марка, в то же время чувствуется больше почтения к личности самого Иисуса. Все это сделано для краткости и ясности.

Когда оно было написано?

Мы не знаем точно, когда было написано это Евангелие. Ответ на этот вопрос во многом зависит от того, как мы относимся к древним доказательствам того, что апостол Матфей был первым, кто написал Евангелие, и что оно было еврейским прототипом нашего греческого Евангелия от Матфея, написанного им. В том не самом вероятном случае, при котором авторство присвоено верно, нет убедительных причин, почему это Евангелие не могло быть написано в сороковых годах. Специалист по арамейскому языку С. С. Торри считал, что нет причин отвергать эту дату. Если, однако, Евангелие от Матфея является улучшенной и отредактированной с добавлением дополнительных материалов версией Марка, это приводит к большой разнице в датировке. Есть веские основания полагать, что Евангелие от Марка было написано незадолго до 70 г. Если это так, то Евангелие от Матфея написано спустя несколько лет, и большинство ученых (из-за не очень веских причин, надо признать) датируют его примерно 80-м годом по Р. Х. Наиболее важное внутреннее указание можно увидеть в Мф. 22:7: «Царь разгневался, и, послав войска свои, истребил убийц оных и сжег город их». Это, безусловно, выглядит как намек на разрушение Иерусалима римскими войсками в 70 году по Р. Х. Однако это могло быть также стереотипным описанием карательной экспедиции одного из древних царей. Остальные элементы доказательств также можно оспорить тем либо другим способом. Например, многие ученые обращают внимание на организацию церкви (Мф. 16:19; 18:17), появление лжепророков (Мф. 24:9), а также возросшее преклонение перед учениками (Мф. 8:26; 14:33; 16:9), на основе чего предлагают более позднюю дату; но Крайстера Стендаля последнее совсем не впечатляет¹⁷. По его мнению, ряд этих факторов уже присутствовал в кумранском сообществе еще до рождения Иисуса! Истина заключается в том, что мы не знаем дату написания этого Евангелия. Если отцы церкви правы насчет авторства этой книги, это было, вероятно, до 50 г. по Р. Х. Если они ошиблись, скорее всего, это произошло где-то в 70-е годы. Какой бы ни была дата написания, Евангелие от Матфея быстро зарекомендовало себя как наиболее важная и наиболее часто цитируемая книга из четырех Евангелий.

¹⁷ Во вступлении к Евангелию от Матфея в *Peake's Commentary* (пересм. издание 1962, переиздано Routledge, 1991).

Каковы были основные интересы (цели) Матфея?

По моему мнению, среди многих интересов и акцентов Матфея нужно выделить, в первую очередь, следующие семь:

1. Иисус был центром его видения

Автор полностью затмевается своим предметом. Матфей организовал весь свой материал так, чтобы сосредоточить внимание читателя прежде всего на личности Иисуса Мессии (Мф. 1:1–4:16)¹⁸, – затем на Его общественном служении (Мф. 4:17–16:20), а затем на Его смерти и воскресении. В основном он пользуется именем Иисус, и, кроме Мф. 1:21 это всегда личное имя. Иисус родился в Вифлееме (Мф. 2:1, 5–6), рос в Назарете (Мф. 2:23) в качестве сына плотника (Мф. 13:55), у Него были братья и сестры (Мф. 13:55–56). Будучи взрослым, он переехал в Капернаум, – «Свой город» (Мф. 4:13; 9:1) – где, видимо, был Его дом (Мф. 9:10, 28; 13:1; 17:25). Иисус является кульминацией самооткровения; и Матфей в 11:27 показывает Его как источник и локус Божьего самораскрытия.

В том случае, если не упоминается имя Иисуса, в Евангелии от Матфея Он часто называется Мессией. Это еврейское слово, греческий его эквивалент, *Христос*, просто означает «помазанник» (Мф. 1:16, 18). Очень скоро это слово становится почти что фамилией Иисуса, но в Евангелии от Матфея оно часто сохраняет свое основное значение. Израилю были знакомы помазанники – пророки, священники и цари. После того, как их не стало, все еще сохранялась надежда, что в один прекрасный день придет тот, кто соединит в своем лице эти три ветви помазанников древности. Эти надежды выкристаллизовались в ожидании Мессии, а иногда (как в Кумране) двух мессий. Заявление Матфея заключается в том, что в Иисусе из Назарета пришел Помазанник (Мф. 1:16, 18; 16: 20–21). Ему также был пожалован титул «пророка», который вскоре был признан недостаточно полным (Мф. 16:14; 21:11). Он происходит из царской линии Давида (Мф. 1:1, 16–17, 20, 25), поэтому Сын Давидов встречается в этом Евангелии, чтобы пролить свет на то, Кем Он является, особенно, когда Он исцеляет тех, кого ни во что не ставили в Израиле (Мф. 9:27–31; 12:23; 15: 21–28; 20: 29 и др). Часто эти презируемые люди замечали то, что неспособны были видеть лидеры Израиля, и Матфей в полной мере пользуется здесь ироническим контрастом. Иисус – помазанный Сын Давида, и это описание подчеркивает Божью верность Своему давнему обещанию, тем самым усиливая вину первосвященников в убийстве своего Мессии.

Третий титул, которым описывается Иисус – Господь. Это греческое слово *кюриос*, которое имеет множество нюансов. Оно может означать «господин» и не более того, как в современном греческом языке, в этом смысле оно употребляется в Мф. 27:63. Это слово часто используется по отношению к Богу, и является переводом с иврита (*Адонай*). Иногда в Евангелии оно применяется к Самому Иисусу и к тем, кто имеет веру (например, Мф. 26:22; 16:22; 18:21). Как показывает Д. Д. Кингсбери¹⁹, слово «Господь» имеет оттенок божественности, когда его произносят ученики применительно к Иисусу. Это был исповеднический титул в самой ранней церкви²⁰.

В этом Евангелии часто встречается четвертый титул Иисуса – Сын Человеческий. Это публичный титул, который использовали неверующие и ищущие. Иисус и Сам отдавал предпочтение этому наименованию. Оно часто звучало из Его уст, и только из Его уст. Иисус гово-

¹⁸ Введение в христологию Евангелия смотрите у Stanton, стр. 169–191; France (1989), стр. 279–317.

¹⁹ В его книге *Matthew: Structure, Christology, Kingdom* (SPCK, 1975), гл. 3.

²⁰ Флп. 2:11.

рит о Себе таким образом, когда в общих чертах Он говорит о Своем служении (Мф. 8:20; 9:6; 11:19; 12:8, 40), когда Он говорит о своем кресте (Мф. 17:12, 22; 20:18–19; 26: 2), и когда Он предвидит будущее оправдание во славе (Мф. 10:23; 16:27–28; 24:27, 30; 26:64–65). Во всем этом есть чудесная двойственность. Это может быть просто перифраз «Я», как не устает подчеркивать Геза Вермес²¹. Но это также уходит корнями в Дан. 7:13, чего он систематически не желает замечать. И там это слово недвусмысленно означает видную личность, более божественную, чем человек, представителя «народа святых Всевышнего»²², которому дана «власть, слава и царство»²³. И именно эта славная Личность, которой было суждено претерпеть унижение, как это сделал Иисус. Он стал тем страдающим Рабом, в котором Исайя видел Того, Кто возьмет на Себя грех народа. Высочайший в иудаизме, Сын Человеческий, должен был унизиться, принять на себя роль страдающего Раба (Мф. 17:22). После этого Бог приготовил для Него славное будущее «сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных» (Мф. 26:64).

Сын Божий – пятый и главный титул Иисуса в этом Евангелии. Мессия – Сын Божий, а не только Давидов (Мф. 27:40, 43, 54). В главе 1 Он раскрывается как Сын Божий, зачатый от Святого Духа, а не от Иосифа (Мф. 1:18), Он – «с нами Бог» (Мф. 1:23). В главе 2 неоднократно упоминаются «Младенец и мать Его»; при крещении подчеркивается Его богосыновство (Мф. 3:17). Искушение предполагает его божественность (Мф. 4:3, 5–6). Именно в качестве Божьего Сына Он исцеляет, проповедует и учит, и это приходит к своему апогею в исповеди Петра о Нем, как о Сыне Божьем (Мф. 16:16). И так далее, через страдания к воскресению. У него уникальные отношения с Отцом. Он делает на земле то, что Его Отец делает на небесах. Он имеет право называть Бога Авва— дорогой отец. Другие могут называть Бога Отцом только производным образом. Он же говорит о Боге, как об «Отце Моем» или «Отце твоём», но никогда «Отец нашем», за исключением молитвы, которую Он дает Своим ученикам (Мф. 6:9). Его отношение к Богу является уникальным и непередаваемым. Только Он может «открыть» Отца (Мф. 11:27 и далее). Он полностью наделен властью Отца (Мф. 28:18).

Нет никаких сомнений в том, что Иисус является центром видения Матфея.

2. Единство откровения

Как и каждый еврей, Матфей был уверен, что Бог открыл Себя в Ветхом Завете. Это был Бог, Который явился Аврааму, Исааку и Иакову, и сделал Он это словом и делом. В иудаизме с этим не было проблем, в это все верили. Но если таково было убеждение Матфея, как он обосновывает законность Иисуса столетия спустя? Как он относится к Божьему откровению в Ветхом Завете? Ответ Матфея очень прост: Иисус является выполнением обетования Ветхого Завета. Именно поэтому он присваивает Ему так много ветхозаветных титулов и поднимает множество ветхозаветных тем. По этой же причине он цитирует Ветхий Завет так свободно и уверенно – например, такую формулу: «А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка...» (Мф. 1:22)²⁴. Матфей подчеркивает, что Иисус пришел не отменить Тору, но исполнить ее (Мф. 5:17). И когда Иисус произносит Свою великую Нагорную проповедь, Он не отменяет Ветхий Завет, а усиливает его. Заповедь говорит: «Не прелюбодействуй». Сказанное далее: «Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением» – не отменяет заповедь, а делает ее еще строже (5:27–28). Именно так поступает Иисус с Ветхим Заветом – Он обращает его к сердцу человека и еще более усложняет его.

²¹ См. его книгу *Jesus and the Jew* (Collins, 1973).

²² Дан. 7:27.

²³ Дан. 7:14.

²⁴ См. также 2:15, 17, 23; 8:17; 12:17; 13:35; 21:4; 26:54, 56; 27:9, 35.

То же самое происходит с повторяющимися высказываниями. Если их рассматривать в изначальном контексте Ветхого Завета, то может показаться, что многие из них не имеют почти ничего общего с событиями, к которым их привязывает Матфей. Они причудливым образом вырваны из контекста. Почему он это делает? Просто потому, что он глубоко верит в единство откровения. Матфей не просто придумал эти аллюзии к Ветхому Завету. Если бы он это сделал, они подходили бы к тексту гораздо лучше. Первостепенное значение имеет все, что связано с Иисусом, и ранние христиане, такие как Матфей, отмечают, что «если бы Иисус действительно принес нам окончательное откровение Бога, то об этом пусть намеком, неявно, но *должно* быть упомянуто в Писаниях, которые дошли до нас через Моисея и пророков». Так что выражение «из Египта воззвал Я Сына Моего» (Мф. 2:15) следует рассматривать в полном смысле этого слова, как предсказание того, что на самом деле случилось, когда Иисус, будучи ребенком, вернулся со Своей семьей из Египта – где они временно проживали – в Назарет, хотя в оригинальном тексте книги Осии (Мф. 11: 1) такая мысль у пророка еще прослеживается. Это выглядит как неправомерное использование Ветхого Завета, но на самом деле это не так. В этом есть глубокий смысл, потому что Бог, который показал себя в древних Писаниях, теперь полностью и окончательно раскрывает Себя в Иисусе. «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне». Эти вступительные слова Послания к Евреям могли быть написаны Матфеем. Он страстно верил в единство откровения. Время исполнения пришло. Но исполнение этого пророчества было предсказано в Ветхом Завете²⁵.

3. Жизнь ученичества

В Евангелии от Матфея сильна тема ученичества. В нем ясно говорится, что решение принять Иисуса означает следующее – придется оставить прежние привычки. Те, кто принадлежат Царству, должны руководствоваться в своей жизни его законами. В Царство приводит нас, в первую очередь, Божья любовь; та же любовь должна иметь практическое подкрепление в нашей жизни. Мы являемся получателями любви Бога, Который принимает нас такими, какие мы есть, – бывшими мытарями, грешниками и им подобными. И эта любовь преобразует нас. Практическое подкрепление очерчено в Нагорной проповеди. Вот почему ученики призваны отражать любовь *агапе*, которая их привлекла. Утверждение о том, какими являются члены Царства во Христа, сопровождается повелением, как они должны себя вести. Это подкрепляется тем, что Бог работает в них. Решение принять Христа неизбежно приводит к ученичеству. Нагорная проповедь выглядит как описание, но в ней излагаются повеления. Евангелие и этика неотделимы друг от друга, и этика Царства прописана в Нагорной проповеди. Подразумевается, что, находясь в светском обществе, церковь должна жить по этим законам. Это не означает, что все окружающие будут вести себя так же, но ученики призваны соблюдать эту этику, как минимум. Это проявление любви, которая дошла до нас в Иисусе Христе. Так что ученичество является главной заботой Матфея на всем протяжении его Евангелия. И, несомненно, он хочет, чтобы читатели его трудов применили эту истину к себе. Если Иисус наш Учитель, то правила игры определяются ученичеством.

4. Царство Небесное

Фраза «Царство Небесное» (буквально «небо») является одной из основных тем и особенностей Евангелия от Матфея. Это показывает, насколько глубоко укоренился в нем иуда-

²⁵ См. Stanton, стр. 346–363.

изм, потому что ортодоксальные евреи использовали перифразы, такие как «небо», чтобы не произносить священное имя Бога. Это специфически раввинское выражение означает то же самое, что и «Царство Божье» в других Евангелиях²⁶. Мы рассмотрим семь аспектов этой фразы.

Смысл Царства

Фраза используется в четырех направлениях. Во-первых, она выражает окончательный суверенитет Бога над миром. Во-вторых, провозглашает призыв: мы – Его творения – должны служить Царю. В-третьих, она описывает сферу, в которой Его царственное управление признается. Таким образом, мы входим в Царство, мы – дети Царства, мы получаем Царство, соблюдая правила и подчиняясь Царю. И в-четвертых, она указывает на будущее, когда Бог будет все во всем, и Его воля будет исполнена на земле, как на небе. Вот что означает в Евангелиях Царство Божие. Таким образом, Матфей говорит о Царстве, как об уже реализовавшемся (в лице Царя, например Мф. 4:17; 11:11) и как о том, что грядет в будущем (Мф. 24–25; 16:28; 20:21). Царство Божие – и настоящее проявление, и будущее осуществление. Люди входят в Царство, предлагая свою верность Царю. Поэтому проповедь Царства означает то же, что и призыв Иисуса к людям обратиться (Мф. 18:3), уверовать, (Мф. 18:6) и служить Ему с полной преданностью (Мф. 13:44–46).

Характер Царства

Характер Царства очень радикальный. Это место, где Господь Бог является нашим Отцом (Мф. 6:9). Царство, в которое мы приглашены, отмечено отцовством Бога. Прощение грехов – это воздух, которым мы дышим (Мф. 18:23 и далее). Мы заключили новый и вечный завет (Мф. 26:28). Но мы не должны забывать о том, что это Царство, как перевернутое королевство (Мф. 11:25). В нем – новый порядок, что означает благую весть для нищих (Мф. 11:5). Это эпоха, на которую указывает Писание (Мф. 11:2–6). Это эпоха Духа (Мф. 12:28). Она принципиально новая и волнующая.

Приход царства

В каком-то смысле Царство – вечно и вневременно, как вечен суверенитет Бога над миром и Его постоянное притязание на верность со стороны человека. Но в другом смысле Царство пришло в лице Иисуса. Матфей ясно дает это понять. Как мы видели, важный отрывок Дан. 7:13–14 помогает нам увидеть, как связаны Иисус и Царство. Царство, о котором там говорится, представлено тремя линиями: авторитет, слава и суверенная власть. И все три являются основными факторами в жизни Иисуса, возникавшими в основные моменты Его жизни. Взять хотя бы Его рождение. Девственница Мария зачала Иисуса силой Божьего Духа. Ангелы пели славу, поклоняясь Ему при Его рождении. Водительство свыше спасло Его, когда по приказанию Ирода в Вифлееме убивали младенцев. Или, например, смерть Иисуса. Она свидетельствовала о власти над сатаной. В ней открылась сила Бога в момент высшего бессилия. Именно на кресте Его слава проявилась в полной мере.

Точно так же будет в конце мира. В тот момент будет явлена власть Бога, который вмешается, чтобы положить конец человеческой истории. Сын Человеческий вернется во славе, Он придет, чтобы утвердить Свою верховную власть. Здесь прослеживаются те же три большие темы царства, которые предвидел Даниил.

Все эти три линии присутствуют в главных событиях жизни Иисуса. В разное время преобладает то одна, то другая. Так, в день Пятидесятницы главным проявлением была Его сила; на горе Преображения – Его слава; при разрушении Иерусалима – Его авторитет в качестве

²⁶ Превосходное общее введение в учение Иисуса о Царстве можно найти в G. E. Ladd, *Jesus and the Kingdom* (СПСК, 1966).

судьи, репетиция последнего суда. Если смотреть на пришествие Царства таким образом, это может помочь понять нам некоторые сложные стихи, связанные с Царством, которые мы находим в Евангелии. Вот три из них. «Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царстве Своем» (Мф. 16:28). Что это значит? Что ж, понятно, что Матфей думал об этом. Он продолжает свое повествование: «По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна... и преобразился пред ними» (17:1–2). Евангелист ясно видел пришествие Сына Человеческого в Свое Царство, и произошедшее спустя шесть дней преобразование было прообразом этого события. Это было пришествие в славе.

В Мф. 26:64 говорится: «...отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных». Слава и власть, приписываемые Иисусу в этом стихе, являются явно частью его парусии, его возвращения в конце веков, но теперь уже не инкогнито, а в качестве законного Царя. Или возьмем Мф. 10:23: «...истинно говорю вам: не успеете обойти городов Израилевых, как приидет Сын Человеческий». Это выглядит очень похожим на приход Господа со всей полнотой власти, проявившейся в суде 70 года по Р. Х. И это означало, что ученики не успеют завершить еврейскую миссию до осуществления приговора над Израилем, и что Евангелие широко распространится в языческом мире. Это всё трудные стихи. «Приход царства» является прогрессивным, и это происходит на разных уровнях. Но эти три линии авторитета, славы и суверенной власти имеют много общего как с соответствующими событиями, так и со стихами, описывающими их.

Требования Царства

Царство Божье выдвигает два основных требования. Во-первых, необходимо войти в Царство (Мф. 7:13, 21). Это происходит тогда, когда вы обращаетесь к Царю. Иисус призывает людей к себе (Мф. 11:28), ибо Он является воплощением Царства (Мф. 11:11). Ветхий Завет утверждал царственное правление Бога над Своим народом. Но эта идея, к сожалению, была искажена на практике. С одной стороны, цари Израиля, как правило, были плохими представителями Божьего Царства. Они представляли его очень неадекватно. С другой стороны, как ни печально, народ Израиля не справился с тем, чтобы надлежащим образом служить своему Царю. Он всегда уходил от Бога, занимаясь своими делами, и послушание вряд ли было главной характеристикой Божьего народа на протяжении всей его истории. Как царствование царей, так и служение народа не обладало признаками совершенства. Но с Иисусом все изменилось. Он выразил и воплотил в Себе царственное правление и требования Бога Вседержителя. Он показал в своем совершенном послушании все признаки Слуги Господа. Царь и Слуга слились в одно в Его лице. Таким образом, Иисус и основатель, и воплощение Царства. Он Сам есть Царство. Именно поэтому Он призывает людей к Себе, приглашая их в Царство Божие (Мф. 11:28). По этой же причине в Деяниях проповедь об Иисусе в некоторых случаях названа проповедью о Царстве Божьем²⁷. Весть о Царстве приходит через покаяние и веру. Именно таким путем можно приблизиться к Иисусу Христу. Поэтому Иисус велит людям покаяться (Мф. 18:3), уверовать (Мф. 18:6) и проявить преданность, присущую подданным (Мф. 13:44–46), если они хотят войти в Царство. Весть о Царстве была законно и неизбежно связана с личностью Царя.

Одним из условий Царства является принятие подданства, второе условие – этика. Входящие в Царство сравниваются с овцами, в отличие от волков и козлов; пшеницей, в отличие от сорняков; деревьями, приносящими добрый плод, в отличие от бесплодных. Новое рождение приводит к новому поведению. Новая жизнь приводит к новому стилю жизни. Нужно признать, что этика Царства требует усилий. Мы не можем любить Бога и материальные блага

²⁷ Деян. 8:12; 19:8; 20:25; 28:23; 28:31.

одновременно (Мф. 6:24). В частности, мы должны заботиться о бедных и бесправных, которые названы блаженными в Царстве (Мф. 5:3 и далее).

Распространение царства

В какой-то мере говорить о распространении Царства бессмысленно, потому что Бог является высшим и абсолютным Правителем над всем Его созданием. С другой стороны, это хороший способ показать, что все больше подданных, восставших против своего законного Царя, складывают оружие и сдают Ему. Освященный участок расширяется по мере преклонения колен и признания Царя. Это отражено в притчах о росте Царства. Церковь несет Евангелие всем народам, и в результате Царство растет до второго пришествия. Таким образом, горчичное зерно становится невероятно могучим деревом, и птицы небесные укрываются в нем. Это картина Царства в Дан. 4:10–17, 22 и Иез. 31:6. Божье Царство расширяется. То же самое происходит с закваской, на которой тесто поднимается до тех пор, пока не станет все квасным, и с сетью, в которую попали все сорта морских рыб. Царство будет распространяться до тех пор, пока не достигнет своей кульминации в возвращении Христа в конце истории.

Церковь и царство

Церковь нельзя отождествлять с Царством, которое является гораздо более широким и более удивительным понятием. На самом деле, было бы печально, если бы Божье правление на земле ограничивалось только церковью! Нет, это не то же самое, что Царство, но оно является одним из основных проявлений этого Царства на земле. Это первый аванс грядущего Царства, когда Божья воля должна исполниться в совершенстве. По своему содержанию и образу жизни церковь предназначена стать частью неба. Церковь ожидает Царства, но церковь и Царство – не одно и то же. Существуют крайне ошибочные толкования в наше время о «теологии Царства», которые берут то, что приписывается Царству и без всякой критики применяют его к Церкви. Евангелие от Матфея предостерегает от такого поверхностного отождествления. Потому что церковь – это не Царство, хотя они тесно связаны. По этой причине Иисус мог сказать почти на одном дыхании: «Я создам Церковь Мою... Я дам тебе ключи Царства» (Мф. 16:18–19). Но церковь подобна неводу, в который попала рыба – хорошая и плохая. Церковь – как поле, на котором вместе растут и сорняки, и пшеница. Церковь в настоящее время является «многоукладным хозяйством», в котором предстоит разобраться в конце времен – в судный день. В тот же день наступит окончательное пришествие Царства. Даже при большом воображении церковь до сих пор не является местом, где правит Бог. Она не обладает святостью, пока нет. Есть члены церкви, которые не понимают Царя и не доверяют Ему (Мф. 13:19). Есть лжепророки в церкви, которые вводят людей в заблуждение (Мф. 7:15–23; 24:11). Есть в церкви те, кто может сдаться под натиском преследования (Мф. 13:21; 24:9–10) и отречься от Иисуса (Мф. 10:33) или соблазниться богатством (Мф. 13:12) и многим другим. Нет, церковь нельзя идентифицировать с Царством, но она представляет ту часть правления Бога, которая уже не находится в открытом противостоянии законному Царю, но исповедует покорность Ему. И задача церкви – евангелизация, так чтобы Царство Божие распространялось, по мере того, как восставшие против Своего Царя другие подданные приходят, чтобы принять предложенное им милостивое перемирие.

Враг царства

Иисус ясно говорит о существовании решительного врага Бога и Его царственного правления – сатаны. Эта мысль отчетливым контрапунктом проходит через все Евангелие. Сатана категорически против Царства Божьего (Мф. 6:13; 11:12; 12: 24–29; 13:39). Сатана, искушитель, дьявол, враг, лукавый, Вельзевул, князь века сего – он называется всеми этими именами и является непримиримым врагом Царства Божия. Он нападает на Иисуса постоянно (Мф.

4:1–11). Он силен, но Иисус сильнее сильного (Мф. 12:28–29). Сатана даже нападает на Иисуса через Петра (Мф. 16:21–23), через толпы евреев (Мф. 11:16–17) и еврейских лидеров (Мф. 16:1). Он узурпатор, князь мира сего, и все же он обречен на гибель, потому что Иисус идет в Иерусалим, чтобы много пострадать от старейшин, первосвященников и книжников, но в третий день Он воскреснет во славе (Мф. 16:21).

Сатана нападает на Царство, он нападает на Иисуса, он также нападает на церковь. Ей приходится сталкиваться с преследованием извне (Мф. 13:39; 5:44; 7:21–23) и атаками изнутри, особенно через лжепророков (Мф. 7:15–23; 24:1, 24), которые представляются харизматичными пророками, но в действительности являются волками в овечьей шкуре (Мф. 7:15), чья жизнь лишена любви (Мф. 7:10–20), и которые вводят других в заблуждение (Мф. 24:11–12).

Таков враг. Но его власть ограничена, его зубы сокрушены, и его судьба определена (Мф. 25:41, 46).

5. Народ Мессии

Существительное «церковь» упоминается дважды в этом Евангелии, и ни разу ни в одном из других. Однако сама идея гораздо более распространена, чем упоминание этого слова. Благодаря благодатному призыву Иисуса, Мессии и Сына Божьего, ученики Иисуса стали детьми Бога, братьями и сестрами в обществе Мессии, поскольку они вошли в сферу Божьего царского правления. В ответ на этот призыв ученики начинают отражать в своей жизни праведность, превосходящую праведность учителей закона и фарисеев, и они начинают проявлять твердую решимость выполнять волю Божью и говорить о ней. Такова теория, а Евангелие от Матфея представляет собой попытку обосновать эту теорию на практике.

Члены церкви, если воспользоваться «царским» языком Матфея, – это дети Царства (Мф. 13:38). В Иисусе они получают прощение Царства (Мф. 26:28). Они слышат и понимают слово о Царстве (Мф. 13:19, 23), а также знают тайны Царства (Мф. 13:11). Они стремятся к праведности Царства (Мф. 6:33). Им доверены ключи Царства (Мф. 16:19). Они усердно молятся о приходе Царства (Мф. 6:10) и производят плоды Царства (Мф. 13:8). В конце века они войдут в Царство (Мф. 25:23) и унаследуют его (Мф. 5:3).

Матфей решительно ориентирует церковь на конец времен, потому что эмпирическая церковь является чем-то беспорядочным, и Матфей знает об этом, точно так же, как и мы. Она наполнена теми, кто стремится к возвышению (Мф. 23:8–12), среди ее приверженцев есть даже ненависть (Мф. 24:10), отсутствие любви (Мф. 24:12), теплостудность (Мф. 25:26), нежелание прощать (Мф. 18:35). Это часто выражается в том, что ученики теряют веру (Мф. 18:6) и презирают других членов общества (Мф. 18:10). Матфей побуждает их смотреть в будущее, когда проявится в полной славе то, что Бог намерен сделать с Его церковью, в день, когда Царство придет в силе.

В этом Евангелии гораздо больше внимания уделяется церкви. В нем читателя предупреждают против накопления богатства (Мф. 19:23), против потери веры и против камней преткновения для других (Мф. 18:6–7), более всего, против отсутствия готовности встретиться с Иисусом (Мф. 24:36–39; 25:11–13). Есть также много ободряющих высказываний: доверять обещаниям и жить по ним (Мф. 5:3–10), молиться (Мф. 6:9–13), взять крест и следовать за Иисусом (Мф. 10:24–25), доверять Ему, как дети (Мф. 18:3–4), не бояться врагов (Мф. 10:28–31), радоваться и веселиться (Мф. 5:10–12) и быть готовым к пришествию Иисуса (Мф. 24:27; 25:10).

6. Конец света

Конец истории, несомненно, является основным интересом евангелиста. Остальные евангелисты тоже интересовались этим вопросом, но не до такой степени, как Матфей. Иисус – нищий принц – вернется как царь вселенной. И мир движется не к хаосу, хотя и этого еще будет предостаточно (Мф. 24:3–31), но ко Христу и Его возвращению. У любого достойного внимания движения имеется своя эсхатология, ожидание того, как это все закончится. И христиане, по мнению Матфея, могут своими ожиданиями гордиться. Их ожидания основаны на кресте и воскресении. Это точно. Это тема главы 24, в которой проводится различие между падением Иерусалима и более поздним возвращением Христа. У Марка это показано не так ясно. Это тема продолжается в главе 25, в притчах о вознесении. Христиане живут между двумя пришествиями. Они должны строить свою жизнь и планы соответствующим образом. Притча о ночном грабителе (Мф. 24:43–44) поощряет ожидание среди христиан; притча о неверном рабе (Мф. 24:45–51) поощряет святость жизни; притча о десяти девах говорит о необходимости быть готовыми (Мф. 25:1–13); притча о талантах подчеркивает надежность (Мф. 25:14–30), в то время как притча об овцах и козлах призывает к практической любви (Мф. 25:31–46). Таковы качества, которые должно взрастить в тех, кто верен Христу, ожидание Его возвращения. И в свете этого возвращения они должны благовествовать.

Матфей и его читатели не уповают только на будущее. Они находят ключ к развязке в середине истории. Уверенность в том, что Христос вернется, со всей справедливостью заключается в Его пришествии, смерти и вознесении Иисуса Мессии. Совершенный пришел в мир частных; Запредельный посреди нас. Абсолютное добро – это не что-то идеальное, что вне нас. Оно пришло к нам в лице Иисуса, Который жил, умер и воскрес. И в конечном итоге Он одержит победу. Именно поэтому мы можем быть уверены в будущем; и эта уверенность была необходима в трудное время 70-х и 80-х годов I века, так же как и в наше время, когда сердца людей полны страха. Куда идет наш мир? Бежим ли мы сломя голову на погибель? Или же мы, подобно французскому сопротивлению в годы Второй мировой войны, на самом деле на той стороне, которая, вопреки всему, победит в долгосрочной перспективе? Победа Иисуса в промежуточное время с уверенностью указывает на Его окончательный триумф в конце времен. И на это торжество Матфей смотрит с тихой, но непоколебимой уверенностью.

7. Универсальность Благой вести

Евангелие Царства предназначено как для иудеев, так и для язычников. Евангелие от Матфея очень еврейское Евангелие, начиная с первого стиха первой главы и далее. Несмотря на то, что Иисус ограничился почти полностью служением среди евреев в течение Своей жизни, тем не менее, чувствуется постоянная внешняя направленность в этой книге. Иудаизм в лучшем своем проявлении не был предназначен к тому, чтобы покоиться на лаврах. Он должен был стать светом к просвещению язычников. Таково было призвание Раба Господня. Иудеи ждали того дня, когда язычники взойдут на гору Сион. Иисус взял на Себя миссию воплотить призвание Раба, сделав то, что никто в Израиле до этого не делал. Его миссия была направлена в первую очередь на евреев, но также и на язычников. В этом Евангелии удивительно много говорится о миссии для язычников, которая в то же время является еврейской.

В числе предков Иисуса языческие женщины, такие как Раав (Мф. 1:5). Языческие астрономы признали Его и поклонились Ему, в отличие от лидеров Израиля (Мф. 2:1–12). Сам Иисус начинает Свое служение с Галилеи языческой (Мф. 4:15). Язычник сотник заслуживает высокой оценки за свою веру, превосходящую веру израильтян (Мф. 8:10), и сказано, что «многие (т. е. язычники) придут с востока и запада и воссядут с патриархами, а сыны Царства

будет выброшены вон» (Мф. 8:11–12). Во исполнение пророчества Исаии Иисус будет провозглашать благую весть язычникам, и на имя Его язычники будут уповать (12:17–21). Высоко оценена и женщина-хананеянка за свою веру в Сына Давида, что разительно отличает ее от еврейских лидеров (Мф. 15:1–28). Краеугольный камень, отвергнутый еврейскими строителями, станет основой миссии для язычников (Мф. 21:42–43), и в притче о винограднике в той же главе говорится, что он «виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои... отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его» (Мф. 21:41, 43).

Наконец, нам дано Великое поручение идти и проповедовать Благую весть всем народам (Мф. 28: 18–20). Дело не в том, что Матфей относится предвзято к евреям или к язычникам. Он прекрасно понимает, что церковь должна охватывать непримиримые социальные и политические группы, если она хочет продемонстрировать неверующему миру, что Иисус примиряет всех людей с Богом и друг с другом.

Недавние исследования Евангелия от Матфея

Евангелие от Матфея в последние годы заняло место Евангелия от Луки и Деяний – место главного предмета исследований Нового Завета. Сослаться на значительную часть книг и монографий, которые появились, просто не представляется возможным, так что я упомяну о них очень избирательно.

Если кому-то требуется обширный комментарий, предназначенный для ежедневного использования, вряд ли можно найти что-то лучшее, чем комментарий Уильяма Баркли. Один из лучших среди компактных комментариев и очень сбалансированный, который отвечает на критические вопросы, – это комментарий Р. Т. Франса. Комментарии большего размера, но по-прежнему читабельные, вышли из-под пера Крейга Л. Бломберга и Крейга С. Кинера. Кинер мне показался не таким практичным и полезным, как Бломберг, хотя он имеет впечатляющую полную библиографию. Комментарием большего объема, по-прежнему остается комментарий Д. А. Карсона в *The Expositor's Bible* и комментарий Р. Х. Гандри, – солидное, хотя и неинтересное руководство. И, наконец, увесистый «Новый международный критический комментарий» У. Д. Дэвиса и Дейла С. Эллисона, которым я не пользовался. Комментарий *Word Commentary* Дональда Хагнера мне показался особенно мудрым, подробным и поучительным.

Это лишь немногие из последних комментариев к Евангелию от Матфея, ведь есть множество других книг об этом Евангелии. Здесь я упомяну лишь некоторые из них. Книга Р. Т. Франса «Матфей: евангелист и учитель» неоценима. В ней рассматривает большое количество взглядов на Евангелие, а затем избирательно освещаются основные аспекты Евангелия – литературный характер, тема исполнения, положение Израиля, Евангелие от Матфея и церковь, а также портрет Иисуса в Евангелии от Матфея. Это сбалансированный, всеобъемлющий и полный аналитический обзор. Книга Д. Д. Кингсбери «Матфей как повествование» стала пионером литературно-критического подхода к Евангелию, принимая его как историю, которую следует читать саму по себе, а не как произведение редакторов, работающих с малыми единицами традиции. Роберт Бэнкс провел исчерпывающий анализ по теме «Иисус и закон в синоптической традиции». Два выдающихся автора дали нам свежий взгляд и показали в гораздо более позитивном свете отношения Иисуса и иудаизма того времени: книга Якоба Нейснера «Иудаизм в начале христианства» – короткая миротворческая книга. В то время как Е. П. Сандерс гораздо более агрессивен по отношению к традиционному пониманию иудаизма в его важных книгах: «Павел и палестинский иудаизм»; «Иисус и иудаизм»; «Иудаизм: практика и вера» и «Историческая фигура Иисуса». Книга Майкла Кросби «Дом учеников» является необычной и исчерпывающей книгой в стиле читательского отклика, которая исследует такие вопросы, как экономика и справедливость в церкви на примере церкви Матфея. Он рассматривает Иисуса, как претворяющего в жизнь этику Царства, изменяющего порядок отношений и перераспределяющего ресурсы для справедливого удовлетворения потребностей людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.